

Звонок соединился.

Окно автомобиля опустилось, впус­тив ошеломляющий шум дождя. Помощник увидел стройную фигуру на обочине дороги, держащую телефон в странной позе.

Ему понадобилось мгновение, чтобы понять, что странная поза была попыткой защитить телефон от дождя.

Человек может промокнуть, а вот телефону это делать нельзя.

Рот помощника слегка дёрнулся, и он вздохнул.

— ...

Из трубки доносился шум дождя и слабые голоса, человек на улице наконец посмотрел в их сторону.

Помощник открыл дверцу машины.

— Свввв...

Дверь машины открывалась и закрывалась, перекрывая шум дождя. Ненадолго выйдя, помощник смахнул дождевую воду со своего тела и протянул полотенце мужчине на заднем сиденье. Несмотря на то, что он использовал зонт, некоторые части всё равно намокли.

Чэнь Бай взял полотенце и поблагодарил его.

Машина снова тронулась, влившись в поток.

В тихой машине мужчина, который отдыхал, слегка приоткрыл глаза и взглянул на Чэнь Бая, который сушил волосы рядом с ним.

Его волосы, теперь уже растрёпанные от полотенца, всё ещё были влажными, и капли воды, свисающие с его длинных ресниц, вот-вот упадут.

В конце концов, полотенце стерло эти капли.

Хо Чуань попросил водителя включить обогреватель автомобиля.

Внимательный «Бог богатства».

Зная, что эта доброта не предназначена для него, Чэнь Бай ничего не сказал. Он небрежно накинул полотенце на шею и спросил:

— Куда мы идем?

Хо Чуань:

— Домой.

Последовала короткая пауза, прежде чем Хо Чуань взглянул на насквозь промокшую одежду Чэнь Бая и добавил:

— Место, где я живу, находится неподалеку.

Это звучало почти как объяснение.

Чэнь Бай слегка улыбнулся и мягко сказал:

— Хорошо.

Помощник, сидевший на переднем сиденье, взглянул в зеркало заднего вида и на мгновение не мог не отключиться.

... Слишком похоже.

В последний раз он встречался с этим человеком, когда они подписывали контракт. В то время он заметил лишь небольшое сходство во внешности, но теперь, увидев его снова, поведение и даже тон его речи были слишком похожи. В растерянности было легко потеряться.

Или, возможно, заблудиться было лишь вопросом времени.

Огни снаружи вспыхивали и удалялись вдаль.

Хо Чуань не лгал – место действительно было близко.

Компания находилась в центре города, и для удобства этот состоятельный человек купил роскошный комплекс неподалеку.

Когда они вышли из машины и поднялись на лифте наверх, Чэнь Бай молча подсчитал, сколько из его «трёхмиллионных» целей может быть покрыто одной этой квартирой. Чем больше он

рассчитывал, тем сильнее болело его сердце, и он медленно сжимал грудь.

— Что случилось?

Заметив этот жест, мужчина, стоявший рядом с ним, посмотрел вниз и спросил:

— Плохо себя чувствуешь?

Чэнь Бай опустил руку и ответил:

— Я в порядке.

Лифт остановился, и дверь открылась. Как и ожидалось, комплекс Хо Чуаня оказался именно тем, что представлял себе Чэнь Бай: пространство, в котором преобладали оттенки серого и белого, источающее подавляющее чувство холодного минимализма, настолько аккуратное, что казалось, будто это выставочный зал.

Трудно было представить, чтобы у кого-то был такой «белый лунный свет», который они не могли забыть.

Квартира была двухэтажной. Личный помощник и комната водителя находились на первом этаже. Пока водитель парковал машину, помощник отвёз Чэнь Бая прямо в гостевую комнату на втором этаже.

Хотя это была гостевая комната, в ней никогда не останавливались настоящие гости. Комната была пригодна для жизни, но в ней не хватало запасной одежды, поэтому Чэнь Баю дали чистый комплект из рубашки и брюк на ночь.

Этот комплект одежды пришёл из гардероба Хо Чуаня.

Держа одежду в руках, он чувствовал себя немного неловко. Вместо того, чтобы принять их сразу, Чэнь Бай сначала спросил помощника:

— Мне не нужно платить за эту одежду, верно?

Помощник, по какой-то причине уже предчувствуя этот вопрос, ответил:

— Нет, господин Хо сказал, что вы можете их получить.

Чэнь Бай, всё ещё осторожный, добавил:

— Если они поморщатся, порвутся или испачкаются, я тоже не буду за это платить.

Помощник вытер лицо и согласился.

Только тогда Чэнь Бай спокойно взял одежду, вежливо поблагодарив его.

После горячего душа ощущение сырости, липкости исчезло, и на свет появилась свежая, сухая версия Чэнь Бая.

Вместо того, чтобы сразу же покинуть комнату, сухой Чэнь Бай закатывал рукава и брюки своей одежды.

Он был достаточно высоким, чтобы выделяться из толпы, но у Хо Чуаня, казалось, была какая-то аура главного героя – как у соседа Чэнь Бая, – что делало его ещё выше, с более длинными руками и ногами. Чэнь Баю пришлось несколько раз закатать рукава рубашки, прежде чем он смог свободно двигаться.

Закончив поправлять одежду, он вытащил свой телефон.

Очевидно, он собирался работать в ночную смену сегодня вечером. Он вошёл в свой стриминговый аккаунт и опубликовал уведомление о том, что берет выходной, а затем вернулся к главному экрану своего телефона, только чтобы понять, что кто-то написал ему сообщение.

Это было от его соседа, присланное полчаса назад.

[Вы взяли с собой зонтик?]

Такое простое сообщение заставило его улыбнуться. Он поднял руку и напечатал:

[Не-а.]

[Сегодня вечером я остановлюсь у друга неподалеку.]

Как только он отправлял сообщение, он заметил, что другой человек печатал, но ввод исчез после того, как его сообщение было пропущено. Мгновение спустя он получил ответ.

[Хорошо.]

Длина ответа не соответствовала тому, как долго сосед печатал, что ясно указывало на то, что он изначально хотел сказать больше.

С любопытством, но зная, что главный босс всё ещё находится снаружи, Чэнь Бай убрал свой телефон и открыл дверь.

Гостевая комната вела прямо в гостиную на втором этаже, где он сразу увидел мужчину, сидящего на диване.

Хо Чуань снял пиджак и теперь был одет только в рубашку, его тёмно-синий галстук был распущен наполовину. В одной руке он свободно держал бокал с вином, в то время как его телефон на столе всё ещё горел.

Чэнь Бай пробежался глазами по телефону и увидел экран журнала вызовов, но в знак профессиональной осмотрительности он быстро отвернулся, не обращая на это внимания.

Заметив это движение, мужчина на диване остановился со своим бокалом, сделал глоток напитка и жестом пригласил Чэнь Бая сесть.

Но Чэнь Бай не сидел. Вместо этого он наклонился вперёд, налил со стола немного тёплой воды и протянул ему.

Его запястье, бледное и тонкое под большими рукавами, деликатно держало стекло, кончики пальцев слегка покраснели.

Неожиданный жест.

Хо Чуань лишь слегка приподнял бровь, выражение его лица не изменилось. Он поднял глаза и сказал тихим голосом:

— Ты не он.

Чэнь Бай не убрал протянутую руку. Он просто слегка улыбнулся и сказал:

— Лучше не пить перед сном.

Мужчина на диване, устремив на него глубокие карие глаза, молчал. Встретившись с ним взглядом, Чэнь Бай не изменил своей позы и добавил:

— Надеюсь, ты поторопишься - моя рука долго не продержится.

— ...

Звон.

В тишине мужчина на диване с мягким звуком поставил бокал с вином, когда он коснулся стола.

Чаша с водой, парящая в воздухе, наконец-то была взята.

Чэнь Бай убрал руку и медленно налил себе стакан воды.

Этот шаг был немного рискованным, но он всё равно сделал это.

Хо Чуань ранее находил других людей, которые были похожи на его «белый лунный свет», и все они потеряли работу в течение нескольких месяцев.

Эти предыдущие сотрудники дорожили высокооплачиваемой работой и старались не делать ничего сверх нормы.

Но именно эта осторожность привела к их увольнению.

Белый лунный свет не будет действовать робко. Чрезмерная осторожность не сделала бы кого-то хорошим актёром, и Чэнь Бай не планировал быть уволенным всего через несколько месяцев.

Его игра окупилась.

Передав стекло, Чэнь Бай небрежно откинулся на спинку дивана и повернулся, чтобы посмотреть на дождь, непрерывно стучащий в окно.

— Кажется, дождь стал сильнее.

Его тон был лёгким, как в непринуждённом разговоре. Мужчина, держащий чашку с водой, сделал глоток и ответил:

— Мм, сейчас льёт.

Свет в гостиной на втором этаже горел до поздней ночи, в то время как дождь продолжал стучать в окна от пола до потолка, размывая свечение ламп.

На следующее утро дождь, продолжавшийся всю ночь, всё ещё не прекратился.

Проснувшись в незнакомой постели, клетки мозга Чэнь Бая начали медленно шевелиться. В тот момент, когда он пришёл в сознание, он потянулся за телефоном, чтобы проверить время.

[9:36]

Отлично, половина утра уже прошла.

После вчерашней беседы с «Богом богатства» он почувствовал, что ещё рано, поэтому взглянул на новую фортепианную партитуру. Но время ушло от него.

Он закрывал глаза и открывал их снова, по сути перезагружая себя, прежде чем, наконец, принять реальность. Он сел в постели.

Как и ожидалось, белая рубашка, которую он носил, была помята, но поскольку он не был ответственен за это, ему было всё равно. Он закатал спущенные рукава и встал с постели.

— Что-то было не так, во всех отношениях.

Надеть тапочки было всё равно, что наступить на вату, и когда он встал, его зрение слегка покачнулось.

— ...

Хотя он ещё не проверил свою температуру, Чэнь Бай был почти уверен, что у него проблемы.

Он вышел из комнаты, а на втором этаже никого не было. Он спустился вниз.

Внизу сидел помощник, который быстро обернулся, услышав движение, явно поджидавшее его.

Помощник сообщил ему, что Хо Чуань уже ушёл на работу и что его одежда отправлена в химчистку. В то утро прибыл новый комплект одежды.

После короткого раздумья помощник добавил:

— Стоимость одежды не будет вычтена из вашей зарплаты.

Помощник умело научился упреждающе отвечать на вопросы Чэнь Бая.

Чэнь Бай ответил кратким признанием, но как только он это сделал, он понял, что что-то не так.

В горле у него пересохло и охрипло, и ему было больно, когда он говорил.

Отлично, у него тоже были проблемы с горлом.

Убедившись, что с его горлом покончено, Чэнь Бай ускорил шаг, быстро переодевшись в одежду, которую ему протянул помощник. Он вежливо отклонил предложение помощника отвезти его в больницу после завтрака, одолжил зонтик и сразу же ушёл.

Станция метро находилась прямо за пределами комплекса - карта не требовалась.

Однажды в метро, направляясь обратно, он сделал свой первый звонок директору. Когда звонок прозвучал, он сразу перешёл к делу:

— Режиссёр, это я. Я простудился.

— ...

Режиссёр, не привыкший к такому прямолинейному началу, на мгновение замолчал, прежде чем ответить:

— О, Сяо Чэнь, это так?

Тогда он спросил:

— Вы просите отпуск? На улице идёт дождь, и ваша фотосессия на сегодня всё равно отменена. В уведомлении должно быть...

— Не совсем.

Чэнь Бай сказал:

— Разве ты не думаешь, что мой голос идеально подходит для съёмок двух сцен, где болезнь А-Хуая ухудшается?

Эти сцены были отложены, и теперь, с его больным горлом, это была прекрасная возможность.

Режиссёр: ?

После многократного подтверждения того, что он действительно может снимать сегодня, режиссёр повесил трубку, поспешно перенося график съёмок со сложной смесью эмоций.

От центра города до старой части города оставался ещё час езды.

Режиссёр действовал быстро, и вскоре был составлен график съёмок. Вернувшись в старый район, до съёмок оставалось ещё немного времени, поэтому Чэнь Бай отправился домой, чтобы поменять свою одежду.

Он переоделся обратно в свою дешёвую и прочную домашнюю одежду, схватил ключи и открыл дверь.

В то же время дверь рядом с ним тоже открылась, и его добрый сосед оказался в поле зрения.

Какое совпадение, Чэнь Бай, несмотря на свой хриплый голос, привычно поприветствовал его с улыбкой:

— Доброе утро.

На этот раз его добрый сосед не ответил на приветствие, как обычно.

Было уже не совсем утро, и он выглядел не очень хорошо.

Сюй Синянь посмотрел вниз, его тёмные глаза были устремлены на человека перед ним, и спросил:

— Вы попали под дождь?

<http://bllate.org/book/14618/1297113>